

ГАЛИНА АРТЕМЬЕВА

Чудо в перьях

Блестящие отзывы Льва Аннинского

Книги переведены на японский язык

ЛАБИРИНТЫ ДУШИ

Галина Артемьева

Счастливым город Гагмагон

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3088835
Чудо в перьях: рассказы : Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55505-5

Аннотация

Рассказы Галины Артемьевой – мудрые, тонкие и честные. Все они – о нас, обычных людях, живущих своей привычной жизнью. Это истории о радости и печали, об искушениях и тех обыденных чудесах, которые порой спасают нас в самые тяжелые моменты, о равнодушии и безграничной любви.

«Счастливый город Гагмагон» – рассказ из сборника Галины Артемьевой «Чудо в перьях».

Галина Артемьева

Счастливым город Гагмагон

Он ощутил безболезненный, но сильный удар и упал. И наступила тьма.

Сколько прошло времени? Он открыл глаза. А может быть, они и были открыты, только перестали видеть свет? На него внимательно смотрело милое знакомое лицо.

– Доктор, посмотрите скорее, мне кажется – он на меня смотрит, в себя пришел, – такие были произнесены слова, но он уловил только слово «доктор», а остальное слушал, как чириканье лесной птахи.

– Ну-у, после такого удара, – засомневался иронический мужской голос. – При таком инсульте вам придется набраться терпения.

И опять он понял только слово «инсульт», не то чтобы понял, а узнал его, слышал когда-то.

Ему вообще-то было неплохо, только в ушах звенело, и все тело было тяжелым-тяжелым. Отчего же он упал? И кто его на кровать перенес? Он давно чувствовал, что пора отдохнуть. Вот теперь и отдохнет.

– Папочка! Папочка! – птичка все чирикала, не давала забыть.

Он посмотрел в ее сторону.

– И правда, реагирует, – удивился врач.

– Папочка, – не унимался голосок, а мягкая рука гладила его по волосам, по лбу, – ты узнаешь меня, папочка, миленький? Пожалуйста.

Он хотел сказать, что да, узнает, что это его девочка перебирает его волосы и зовет его, но язык не слушался, и вместо «да» получилось «а-а-а».

– Вот молодец, – похвалил врач, – теперь дело пойдет. Вы с ним говорите, говорите. Они после инсульта как младенцы: их заново учить говорить надо. Умная мать как поступает? Она с самого рождения со своим ребеночком говорит, говорит, книжки ему читает, так он у нее и учится. А вот с детдомовскими никто не разговаривает, вот они к трем годам только и начинают общаться.

– Ну, мы не детдомовские, – нежно-уверенно сказала женщина и поправила больному подушку, – мы любимые, мы скоро заговорим, да, папочка?

И он хотел улыбнуться и сказать «да», и опять простонал ось «а-а-а».

– Умница моя родная, – обрадовалась дочка и поцеловала его в щеку и плечо.

Он узнал запах ее духов, свежий такой запах, как ветер морской. И вспомнил детство, море и степь. Они сидят на душистой траве – вся семья: папа, мама и братик Тимочка. Мама расчесывает гребенкой длинные шелковистые кудрявые Тимочкины волосы, такие же, как у нее. Солнце светит, шмели летают, стрекозы трещат, а он засыпает у папы на ко-

лениях и все-таки хочет смотреть, как мама причешет братика. «Мамочка, – говорит он, засыпая, – наш Тимочка – ангел?» И мама своим тихим добрым голоском шепчет: «Спи, мой маленький, вы оба мои миленькие ангельчики, мои золотые головочки любимые».

– Ты у меня теперь маленький, моя золотая головочка, и ты у меня поправишься, и я буду всегда с тобой, – тихонько говорит дочка. И ему так же хорошо и спокойно, как тогда в детстве.

Утром он просыпается и видит рядом свою доченьку.

– Доброе утро, папочка, – говорит она ему весело.

И он все понимает, каждое слово.

– Здравствуй, Павлик, – отвечает он, с трудом ворочая непослушным языком.

– Я не Павлик, папочка, – счастливо смеется дочка.

– Я знаю, – произносит он виновато, – я знаю, доченька...

Дочка понимает, почему «Павлик», и не обижается. Павлик – ее младший брат, на пятнадцать лет младший. Вот отец и любит его, как маленького, хотя он уже вполне взросленький и мог бы посидеть с отцом. Но имя «Павлик» будет в сознании больного означать всех его детей и всю его родительскую нежность к ним, пока он не вспомнит другое имя.

– Ты мой молодец, ты мой умничка! Заговорил, мой родненький. Ты теперь будешь все постепенно вспоминать, только не спеши, не волнуйся, день за днем, день за днем. Я буду с тобой разговаривать, а ты слушай и даже можешь

пока не отвечать, не напрягаться. И будь спокоен: дома все хорошо, так что твое дело только в себя приходить, поправляться.

Пока он выздоравливает, к нему приходят разные посетители: отсюда и оттуда, как он их решил для себя разделять. Отсюда – жена, сослуживцы, дети, внуки, оттуда – родители, брат, фронтовые товарищи, да мало ли кто. Когда приходят «отсюдашние», он быстро устает, тревожится, давление начинает скакать, а потусторонние гости действуют на него хорошо, говорят спокойно, по-доброму, не спешат, не волнуются и его, больного, не волнуют, а радуют своим приходом, тем, что они – вот, есть и, оказывается, вовсе не навсегда ушли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.